Евгений Магда

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА: выжить и победить

Редакция может не разделять мнение автора произведения и не несет ответственность за достоверность и объективность использованных им данных

Магда Е. В.

ISBN 978-617-7246-48-9

Гибридная война — явление новое в международных отношениях. Россия использовала этот механизм для подчинения Украины своим интересам в условиях формального сохранения суверенитета нашей страной.

Евгений Магда в своей книге «Гибридная война: выжить и победить» рассказывает об историческом, энергетическом, информационно-психологическом аспектах гибридной войны, называет причины, по которым Украина стала жертвой агрессии со стороны России. Не ограничиваясь утверждением «во всем виноват Путин», он анализирует причины ослабления Украины, отмечает главные проявления агрессии и предлагает рецепт победы в противостоянии с самым большим государством в мире.

УДК 32 ББК 66

© Е. В. Магда, текст, 2015

© ООО «Издательство "Виват"», 2015

В V веке до н.э. во время Пелопонесской войны Афины, кроме фронтального противостояния со Спартой, всячески подстрекали к восстанию подчиненных спартанцам илотов. В конце концов им это удалось. Военная машина Спарты могла выдержать битвы с армией Афин, однако справиться с риском потери илотов и расшатывания ими Спарты изнутри регулярная армия не смогла. Спарта начала искать мира с Афинами...

Пожалуй, это был первый зафиксированный в истории элемент гибридной войны. Она стара, как сама война. Но впервые в истории именно в Украине Россия возвела гибридную войну в абсолют.

Гибридная война во многом метафизична и трудно-уловима. Она везде и в то же время нигде. Опознать и осмыслить все ее составляющие свежим взглядом со сто-

и осмыслить все ее составляющие свежим взглядом со стороны предельно трудно, как и внутренне принять тот факт, что гибридная агрессия требует гибридной обороны, а не поиска классических ответов на современные вопросы. Чтобы понять гибридную войну, ее нужно прожить. Евгений Магда предоставляет нам возможность на страницах его книги прожить гибридную войну во всей ее зловещей целостности. И оно того стоит, потому что у нас нет другого выбора, как выжить и победить в гибридной войне, бушующей по ту сторону окна и экрана.

Дмитрий Кулеба, посол по особым поручениям МИД Украины

ПРЕДИСЛОВИЕ

В центре Европы снова идет война. После завершения Второй мировой войны казалось, что человечество сделало необходимые выводы из допущенных ошибок, среди которых одной из главных стало умиротворение агрессора, в итоге спровоцировавшее распространение боевых действий не только на всю Европу, но и на весь мир. Увы, история ничему не учит. Парадокс нынешней ситуации заключается в том, что масштабные усилия по дестабилизации ситуации в Украине предпринимает Россия — правопреемница Советского Союза, бывшего одним из столпов антигитлеровской коалиции.

Украина стала жертвой гибридной войны, жертвой во многом показательной и символичной. Именно на украинской территории полыхали пожары первой и второй мировых войн, именно украинский народ понес огромные жертвы в первой половине XX столетия, причинами которых были не только боевые действий, но и Голодомор, организованный советской властью на высшем политическом уровне. Нашу страну до последнего времени часто упрекали в том, что ей в 1991 году независимость досталась слишком легко. Думаю, после 2014 года ни у кого в мире не повернется язык заявить, что Украина не заслужила своей независимости и права на внешнеполитическое самоопределение.

Гибридная война — это стремление одного государства навязать другому (другим) свою политическую волю путем комплекса мер политического, экономического, информационного характера и без объявления войны в соответствии с нормами международного права. События на Евромайдане, Революция достоинства, аннексия Крыма и нагнетание насилия на Донбассе, которое переросло в полномасштабный вооруженный конфликт, демонстрируют, что гибридная война сопряжена не столько с оккупацией территории противника, сколько со стремлением

подорвать его структуру управления изнутри, разрушить инфраструктуру, подавить волю к сопротивлению.

Вашему вниманию, уважаемый читатель, предлагается, возможно, первая попытка проанализировать причины и характер гибридной войны, развязанной Россией против Украины. Постараюсь занятся не только анализом ее предпосылок и ключевых событий, но и поиском рецептов победы Украины в этом непростом и стратегически важном для ее государственного выживания противостоянии.

Судя по всему, руководство России сделало ставку на гибридную войну как форму разрешения существующих противоречий на всем постсоветском пространстве. Слова Владимира Владимировича Путина об оперативном решении принять Крым в состав Российской Федерации — попытка сделать хорошую мину при плохой игре. Есть основания утверждать, что Россия готовилась к гибридной войне против Украины несколько лет, и дело не только в соответствующих публикациях в узкопрофильных изданиях¹. Просто именно в 2014 году совпали несколько обстоятельств, позволивших России максимально обострить ситуацию на европейском континенте.

Практически сразу после распада Советского Союза в части российской политической элиты заговорили об Украине как о «временно потерянной территории». Отдадим должное Борису Ельцину: он смог держать в узде подобные настроения, да и экономических оснований для всплеска имперской идеи на государственном уровне в Российской Федерации в 90-х годах XX века не было. Свою роль сыграли рыночные отношения, в которые «влетели» государства постсоветского пространства, и формирование новой структуры общества. Но с приходом в Кремль Владимира Путина, политика,

¹ Герасимов В. Ценность науки в предвидении // ВПК, № 8 (476) за 27 февраля 2013 года: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache: http://www.vpk-news.ru/articles/14632&gws_rd=cr&ei=jxn7VLzEHcjZU5HjgpgD

не скрывающего ностальгии по Советскому Союзу, Россия начала «подниматься с колен», причем постоянно стремится делать это за счет своих соседей. Властелин Кремля не скрывает стремления добиться безоговорочного доминирования России на постсоветском пространстве, и в этом случае известная «формула Бжезинского» о невозможности восстановления могущества России без возвращения Москвой себе контроля над Украиной выступает в роли дополнительного раздражителя.

Но не будем задирать нос из-за того, что мы украинцы и на нас обратил внимание сам «великий и ужасный» Путин. Владимир Владимирович, которому харьковские футбольные фанаты приклеили нелицеприятное определение, вряд ли когда-нибудь снизошел до непосредственного столкновения с Украиной. И вовсе не потому, что считает россиян и украинцев братскими народами, как об этом неоднократно было заявлено публично. Лишь одна иллюстрация «братских отношений»: на территории России нет ни одной украинской средней школы, ни одной. При чем здесь Путин? Путин на украинской территории ведет войну с Западом, пытаясь доказать своим недавним партнерам, что с Россией необходимо считаться, убедить, что она имеет право на исключительные собственные интересы на постсоветском пространстве.

Почему для гибридной войны выбрана именно Украина? Здесь многое зависит от направленности острия информационного удара. Казахстан и Беларусь — партнеры Российской Федерации по Евразийскому экономическому союзу, хотя в последнее время ни Нурсултан Назарбаев²,

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска: http://www.lib.ru/ POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt_with-big-pictures.html

² Назарбаев Нурсултан Абишевич (1940 г.р.) — казахстанский государственный и политический деятель; первый и единственный президент Казахской ССР (1990–1991). Первый президент Республики Казахстан (с 1991 года по настоящее время).

ни Александр Лукашенко¹ не чувствуют себя безмятежно спокойными в своих президентских креслах. Действия Путина в 2014 году заставили не только страны Запада реагировать на изменения в политике Кремля, но и потревожили ветеранов президентской службы на постсоветском пространстве. Центральноазиатские государства России атаковать опасно — велик шанс вольно или невольно задеть интересы Поднебесной, уже давно больше напоминающей спящего Дракона. С Молдовой у России нет общих границ, поэтому ее успехи на пути евроинтеграции волнуют Кремль не так сильно, как украинское желание вернуться в семью европейских народов, выказанное громко во время Революции достоинства. Сказывается и фактор Приднестровья, масштабного замороженного конфликта на территории Молдовы, который является мощным инструментом влияния на внешнюю и внутреннюю политику Молдовы. По крайней мере, до недавнего времени это позволяло удерживать ее в орбите пророссийского политического дискурса, хотя в 2015 году Россия отказалась финансировать потребности Приднестровья².

Пожалуй, можно выделить две главные причины развязывания гибридной войны против Украины — масштаб и нереформированность нашего государства. Это фатальное сочетание, вкупе с наличием у России достаточного объема золотовалютных резервов и легиона агентов влияния в украинских (и не только украинских) коридорах власти и бизнеса, обеспечивает стремительное превращение Украины из ситуативного союзника России в жертву ее агрессии. Подобные прецеденты в мировой истории случались и раньше, но противостояние крупнейшего государства мира и самой большой страны в Европе привлекает

¹ Лукашенко Александр Григорьевич (1954 г.р.) — белорусский политический и государственный деятель, первый президент Республики Беларусь (с 1994 года по настоящее время).

² http://www.novayagazeta.ru/news/1691121.html

к себе внимание. Позволю себе предположить, что именно этого Путин и добивался, поскольку гипотетическое поражение Украины может оказать угнетающее воздействие не только на постсоветские страны, но и государства Балтии и Центральной Европы, ставшие членами Европейского союза и НАТО. Напомню: ослабление этих альянсов является стратегической задачей Российской Федерации.

Превращение Украины в государство жертвенного поведения — «заслуга» не только Виктора Януковича, хотя он приложил к этому немало усилий. К сожалению, дело не только в нем и его бывшей всемогущей «Семье», но и неспособности каждого из его предшественников реформировать украинские общественные и экономические отношения или хотя бы дать ощутимый толчок к изменениям. Тот факт, что четвертый украинский президент в какой-то момент перестал быть для Кремля «нашим мерзавцем», превратившись в обузу, не умаляет значения отсутствия политической воли к осуществлению реформ у предшественников Виктора Януковича на посту главы государства. Из-за этой пассивности, граничащей с преступной халатностью, у Украины сформировался имидж государства, «не упускающего шанса упустить свой шанс». Возможности для преобразования Украины и реализации ее во многом уникального потенциала были упущены неоднократно, в куда более благоприятной экономической ситуации. Поэтому сегодня для нашей страны реформирование и выживание стали синонимами. Альтернатива реформам сегодня — стать зависимым государством, воплотить в жизнь продвигаемый уже десять лет нашими российскими друзьями тезис об Украине как failed state¹. Конечно, если Украина не хочет быть и впредь европейским захолустьем, а то и вовсе потерять суверенитет.

¹ Failed state (англ.) — несостоявшееся государство, термин, применяемый для обозначения государства, которое не может поддерживать свое существование как жизнеспособная политическая и экономическая единица.

Еще одна важная причина, по которой Украина оказалась объектом воздействия со стороны России, стала ошибочная ставка нашего государства на внеблоковый статус. В критический для Украины момент, когда «вежливые зеленые человечки» с российской подкладкой устанавливали контроль над ключевыми пунктами Крыма, оказалось, что наиболее масштабный международный договор у Киева заключен с Российской Федерацией. События 2014 — начала 2015 года в Украине стали иллюстрацией известного лозунга «Спасение утопающего — дело рук самого утопающего». И это было бы смешно, если бы не оказалось настолько грустно.

Россия сделала ставку на «маленькую победоносную войну», но, в отличие от XX столетия и виденья министра внутренних дел Российской империи Вячеслава Плеве¹, сегодня делает ставку на современные методы воздействия на противника. Неизменными спустя столетие остаются, пожалуй, лишь имперская идеология и непоколебимая уверенность Кремля в собственной непогрешимости. На этот раз «маленькая победоносная война» должна отвлечь внимание россиян от падения цены на нефть, которое кремлевские аналитики, похоже, спрогнозировали заранее.

Официальные российские лица наотрез отрицают участие своих военных в действиях на территории Украины, разве только Владимир Путин признал, что «референдум» в Крыму проходил «под прикрытием» российских войск. Кроме того, мир имеет возможность наблюдать за использованием разнообразных тактик информационного влияния, подчиненных единой цели — формированию в российском обществе образа Украины как врага, дипломатических

¹ Плеве Вячеслав Константинович (1846–1904) — министр внутренних дел и шеф жандармов в России. Широко применял полицейский террор, расстрелы демонстраций, карательные экспедиции в районы крестьянских волнений, поощрял еврейские погромы. Убит бомбой эсером Егором Сазоновым.

заявлений российских представителей на разных уровнях, позволяющих ставить под сомнение позицию Украины на международной арене, а также поставок оружия и военной техники на территорию Донбасса.

Украина дорогой ценой выдержала первые удары гибридной войны, неся при этом человеческие потери, серьезный урон в инфраструктуре и имиджевые потери. Сочувствие к нашей стране в цивилизованном мире позитивный факт, но его недостаточно, чтобы обеспечить влияние в современном мире, соответствующее украинскому потенциалу. Поэтому победа в гибридной войне для Украины тесно связана с внутренними преобразованиями. Победить или добиться гибридного мира на выгодных для себя условиях Украина способна, только изменившись. В противном случае гангрена конфликта на Донбассе будет постоянно угрожать территориальной целостности и суверенитету нашей страны. Выжить и победить — не абстрактное стремление, а элемент национальной идеи, способный быть актуальным для миллионов украинцев, переживающих наиболее драматические моменты не только в истории страны, но и в собственной жизни.

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА. ДЬЯВОЛЬСКОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

Украина живет в условиях гибридной войны. Размытый характер дефиниции рассеивает внимание, не давая сфокусироваться на ключевых направлениях противостояния. Такая реакция общества — одна из целей гибридной войны, которую не объявляют, но ведут. Впрочем, в нашем государстве погибли уже тысячи граждан, страна несет огромные инфраструктурные потери, и сегодня выбор может быть только один — выжить и победить.

Война — привычное состояние для человеческого общества. Историки подсчитали, что за время существования человечества прошло больше 10 тысяч войн, а продолжительность «вечного мира», заключавшегося неоднократно, составляла в среднем 9 лет. Тактика с развитием техники становилась все изощреннее, жертв — все больше. ХХ столетие благодаря развитию средств коммуникации стало переломным в вопросе методов ведения войн, а боевые действия превратились лишь в одну составляющую противостояния между разными государствами или межгосударственными коалициями. При этом «рыцарские» представления о характере боевых действий стремительно отходят на второй план, уступая место медиа-наполнению и медиа-манипуляциям вокруг непосредственных результатов боевых столкновений.

В первой половине XX века прошли две мировые войны, в которых погибли десятки миллионов человек. Был нанесен огромный урон человечеству, которое в своем развитии серьезно застопорилось. С другой стороны, именно последующая гонка вооружений частично стимулировала прогресс человечества в деле освоения космоса, поиска альтернативных источников энергии, обеспечения эффективных средств передачи информации и связи. Военные бюджеты ведущих стран мира прямо или опосредованно пытались компенсировать урон, нанесенный боевыми действиями.

Всемирно известный теоретик войн Карл фон Клаузевиц¹ называет войну «организованным насилием, ставящим перед собой политические или социальные цели». По его мнению, «война суть не только истинный хамелеон — поскольку она слегка меняется в каждом конкретном случае,—

¹ Клаузевиц Карл Филипп Готтлиб фон (1780–1831) — прусский офицер, военный теоретик и реформатор. Известен своей работой «О войне», в которой рассматривает вопросы стратегии, тактики, философии войны и ее целей, соотношения моральных и материальных ресурсов для победы.

в своем общем внешнем проявлении она также, по причине присущих ей неотъемлемых свойств, суть странная троица. Первобытные насилие, ненависть и вражда, рассматриваемые как слепые силы природы; игра случая и возможности, внутри которой свободен скитаться созидательный дух; и некоторый элемент субординации как орудие политики, делающий ее зависимой от чистого разума»¹.

«Триада Клаузевица», всемирно признанного теоретика военного искусства, серьезно утратила свою актуальность после Второй мировой войны. В этом нет ничего удивительного, поскольку государства практически потеряли монопольное право на ведение войны. Парадоксально, но факт: самая мощная в межвоенной Европе французская армия в 1940 году так и не смогла противостоять натиску Вермахта, а самодеятельные Украинская повстанческая армия и Народно-освободительная армия Югославии сумели громко заявить о себе как о силах, с которыми необходимо считаться. Хотя обе армии стояли на разных идеологических позициях и действовали с разной степенью успеха, однако и Роман Шухевич², и Иосип Броз Тито внесли свою лепту в «разгосударствление» войны.

Результаты Второй мировой войны не только изменили расклад сил в мире, но и породили всплеск национально-освободительных движений в странах третьего мира. Именно там «бремя белого человека» зачастую оборачивалось ведением неконвенционных войн, вернее, повторением пройденного колонизаторами, стремившимися сохранить свои заокеанские владения. С другой стороны, США и СССР, для которых распад колониальной системы предоставлял возможность переформатирования миро-

¹ Клаузевиц К. фон. Принципы ведения войны / Пер. с англ. Л.А. Игоревского.— М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.— С. 30.

² Шухевич Роман Иосифович (1907–1950) — украинский политический и военный деятель, руководитель ОУН (б) и главнокомандующий Украинской повстанческой армии (УПА) (1943–1950).